

стоматолога выявлено только у 10%. При этом негативное отношение к лечению у стоматолога имеют 50% младших школьников и подростков. Позитивное и абсолютно позитивное отношение показали 40% младших школьников и подростков. Таким образом, можно сделать вывод, что по всей выборке испытуемых преобладает абсолютно негативное и негативное отношение к посещению стоматолога и стоматологическому лечению.

Заключение. Таким образом, тревожность и страх перед стоматологическим лечением, а также негативные эмоциональные переживания по поводу стоматологического вмешательства являются важнейшими психическими состояниями, формирующими поведенческие установки ребенка в будущем. Данное исследование показало, что на приеме у стоматолога у детей и подростков преобладает высокий уровень ситуативной тревожности, негативное отношение к посещению зубного врача

Список использованной литературы:

1. Абрамова, Е.А. Дентофобия на приеме у врача-стоматолога / Е.А. Абрамова // Научный журнал. – 2016. – №2. – С. 86–87.
2. Малофеева, В.А. Дентофобия: почему дети боятся стоматолога? / В.А. Малофеева // Проблемы стоматологии. – 2013. – Выпуск 3. – С. 63–66.

Стадник П.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

БУЛЛИНГ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В последние годы проблема агрессии и насилия не только не утратила своей актуальности, но, напротив, стала ещё более острой в связи с социокультурными изменениями в обществе, в частности, в подростковой и юношеской среде. Исследования показали, что у детей подросткового возраста установлена взаимосвязь с враждебностью и агрессивностью, проявляющиеся в поведении и сопряженные с глубокими чувствами обиды, подозрительности, вины и страха у детей в системе межличностных отношений [1]. Насилие можно рассматривать как частный случай проявления прямой физической или вербальной агрессии, воспринимаемый человеком как принуждение. Одной из форм насилия является буллинг, которому в современной психологии, педагогике и социологии уделяется большое внимание. Впервые для обозначения явлений травли как формы насилия слово «буллинг» использовал английский журналист Эндрю Адамс в 1990 г. Жестокость в сфере буллинга принимает различный характер и схожа с такими проблемами, как хейзинг в армии и в военных учебных заведениях.

С проблемой буллинга подростки сталкиваются уже в период обучения в школе, испытывая на себе травлю, третирование, запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. Согласно статистике, каждый второй ребенок сталкивается с травлей в школе [2]. Предметом буллинга могут служить внешние особенности подростка, низкий заработок родителей, хорошие отметки и многое другое. На сегодняшний момент буллинг активно процветает начиная с личной травли, заканчивая травлей в интернете. Буллинг, это прежде всего, психологическое преследование, когда цель-это уничтожение, унижение личности и взятие контроля над ней. В отечественном видении данная проблематика понимается как форма психического насилия со стороны конкретного индивида, либо группы в отношении другого индивида, что наносит непоправимый ущерб психическому здоровью, так как индивид не может защитить себя самостоятельно [3]. Бердышев И. объясняет феномен буллинга как сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек [4].

В отечественной психологии исследованием травли (буллинга) занимались такие ученые как, А.А. Бочавер, А.А. Белевич, С.Н. Ениколопов, И.С. Кон, С.В. Кривцова, В.С. Собкин, Г.У.Солдатова, А.Н.Шапкина, К.Д. Хломов и другие.

В связи с актуальностью проблемы цель исследования: выявление причин проявления агрессии в подростковом возрасте и буллинга в школе.

Материал и методы. Е.П. Ильин дает буллингу следующее определение – длительное систематическое физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним человеком или группой и направленное против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием. Именно поэтому в качестве объекта исследования был взят именно подростковый возраст, так как в этом возрастном периоде начинается активная перестройка организма, происходят личностные изменения, меняется статус окружения, ведущая деятельность данного возраста – интимно-личностное общение, на фоне которых может появиться агрессивное поведение школьников. Для психологической диагностики была использована методика “Опросник риска буллинга” (автор А.А Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки), которая направлена на выявления ситуаций буллинга среди подростков школы [5]. Исследование проводилось на базе ГУО “Борковичская детский сад – средняя школа”, с учащимися 7 класса (15 человек).

Результаты и их обсуждения. Исходя из результатов обработки данных, полученных в результате психологической диагностики, можно констатировать, что большая часть класса набрала наибольший балл по шкале “небезопасность” (от 7 баллов и выше). Такой показатель свидетельствует о том, что в школьном классе наблюдается неуважение к друг другу, пренебрежение правилами и границами. Также, высокие показатели по этой шкале говорят о высоком субъективном ощущении небезопасности у участников группы и повышенном риске различных дезадаптивных способов совладения с тревогой. Данная шкала отражает негативные характеристики психологической атмосферы, уровень фонового напряжения в группе, которое связано с низким качеством отношений и соблюдения правил общения. По шкале разобщенность группа респондентов получила 5- баллов. По ответам в группе мы можем проследить закономерность разобщённости, низкий уровень групповой сплоченности, величину дистанции между подростками. Мы согласны с мнениями других авторов, что школьное насилие оказывает на детей прямое и косвенное влияние. Во-первых, длительные школьные издевки сказываются на собственном «Я» ребенка. Падает самооценка, он чувствует себя затравленным. Во-вторых, попадание в роль жертвы является причиной низкого статуса в группе, проблем в учебе и поведении. В-третьих, у подростков школьное насилие вызывает нарушения в развитии идентичности [6].

Заключение. Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что класс по количеству баллов лидирует по шкале “небезопасность”, что показывает степень нормализации неуважения, небезопасности и пренебрежения правилами и границами в отношениях. Итоги личных бесед со школьниками, позволяют говорить о недружественном взаимодействии и отсутствии взаимопомощи в классе.

Для предотвращения буллинга нужно повышать культуру взаимоотношений школьников. Очень важно, чтобы школьная травля не становилась типичным явлением, а агрессия не рассматривалась как норма поведения. А проведенное исследование еще раз подтверждает актуальность данной темы, так как у учащихся были выявлены негативные проблемы во взаимоотношениях в школьной группе, что может выступать основой к появлению буллинга.

Список использованной литературы:

1. Милашевич, Е.П. Агрессивность и враждебность подростков, воспитывающихся в условиях детского дома / Е.П. Милашевич, Н.Ю. Орлянович // Психологический Vademesum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. – 2017. – С. 83–89.

2. Аверьянов, А.И. Буллинг как вызов современной школе / А.И. Аверьянов // Педагогика, психология и социология. – 2013. – № 18. – С. 45–50.
3. Алексеева, И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – М.: Генезис, 2006. – 256 с.
4. Бердышев, И.С. Лекарство против ненависти / И.С. Бердышев // Первое сентября – 2005. – № 18. – С. 3.
5. Бочавер, А.А., Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
6. Вишневская, В.И. Феномен школьной травли: агрессоры и жертвы в российской школе / В.И. Вишневская, М.Л. Бутовская // Этнографическое обозрение. – 2010. – №2. – С. 55–68.

Стадник П.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СЧАСТЬЯ И ЧУВСТВА БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Введение. Чувство удовлетворенности жизнью в поздней взрослости является важным показателем психологического здоровья человека, которое проявляется в наличии у него интереса к жизни и потребности жить дальше. Поздняя взрослость – период возрастного развития организма, заключительный этап онтогенеза, характеризующийся необратимыми существенными изменениями в обмене веществ, структуре и функционировании организма. Период поздней взрослости часто называют геронтогенезом, или периодом старения. Восприятие и отношение к приближающейся старости зависит от многих факторов, в частности от общественных установок и мнений. Со старостью связаны многие стереотипы. Они влияют на наше восприятие лиц преклонного возраста. С одной стороны, царящий повсеместно «культ молодости» зачастую приводит к тому, что людей старшего возраста вытесняют на обочину общества, как в профессиональном, так и в социальном плане. С другой стороны – сердечное и уважительное отношение, которого заслуживают пожилые люди [1;2]. Так, в исследованиях показано, что для людей в возрасте поздней зрелости доминирующим является аффилиационный мотив, связанный с потребностью в создании и поддержании доверительных отношений. Такие мотиваторы как достижение успеха в целом, стремление к власти, тенденция к аффилиации имеют высокий и средний уровень выраженности, что может свидетельствовать о достаточно высокой социальной активности в данном возрастном периоде [3].

Одним из наиболее переломных моментов на жизненном пути человека, влекущим за собой существенные изменения в условиях и образе его жизни является выход на пенсию. Выход на пенсию не следует рассматривать только, как четко зафиксированное во времени событие, оно может оказать долговременное воздействие, так как перестройка сознания человека, находящегося на предпенсионном этапе жизни начинается задолго до фактического оставления работы [4]. Как правило, на новой основе перестраивается поведение человека, формируются его отношения с окружающими людьми, переосмысливаются ценности, отношении к действительности и т.п. Авербух Е.С. пишет, что сам факт выхода на пенсию является для человека психической травмой: падает его социальная значимость, страдает его престиж, его самооценка и самоуважение. Новые требования ему зачастую не под силу, он чувствует себя отстающим от современной жизни [5]. Все чаще отмечается низкая удовлетворенность людей качеством своей жизни и это то, что особенно характерно для людей пожилого возраста.

В связи с этим целью исследования являлось изучение эмоционального переживания человеком собственной жизни как целого, отражающего общий уровень психологического благополучия в поздней взрослости.